

Для цитирования: Ладыкова Т. И., Берсенёв В. Л. Типология макроэкономических параметров доходов населения // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 380-394

doi 10.17059/2018-2-4

УДК 338.2, 332.1

Т. И. Ладыкова^{а)}, В. Л. Берсенёв^{б)}

^{а)} Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация; ladykova@mail.ru)

^{б)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

ТИПОЛОГИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ¹

Индикативное планирование является значимым инструментом регулирования процессов социально-экономического развития на региональном уровне. В числе используемых при этом индикаторов особо выделяются показатели, отражающие количественные и качественные характеристики благосостояния населения. Целью исследования выступало раскрытие потенциала индикативного планирования применительно к частному случаю — анализу и прогнозированию динамики доходов населения региона. Представленный анализ ориентирован на такой онтологический показатель, как доходы населения в масштабах региона. В статье рассматриваются генезис и эволюция индикативного планирования, раскрывается типология макроэкономических параметров, отражающих различные аспекты динамики доходов жителей региона по различным аналитическим блокам. С целью оценки относительной важности каждого индикатора предлагается производить их оценку с помощью 3 матриц: целедостижения (насколько сильно показатели влияют на достижение основной цели), автономности (насколько показатели или процессы способствуют обеспечению устойчивости региональной социально-экономической системы), региональности (в какой степени их можно отнести к внутренним факторам (преимуществам) региональной системы). Обосновывается методика построения интегрального индекса, включающая семь этапов, производится оценка весовых коэффициентов предложенных показателей в соответствии со специально выделяемыми критериями, выявляется влияние «больших вызовов» на доходы населения региона, на интегральный индекс и на блочные индексы. Предлагаемая типология макроэкономических параметров доходов населения может быть использована при разработке прогнозов социально-экономического развития регионов в рамках стратегического планирования, при составлении индикативных планов по отдельным направлениям реализации экономической и социальной политики органами власти и управления субъекта Федерации, при мониторинге ситуации с динамикой доходов населения и другими показателями, отражающими уровень благосостояния жителей региона.

Ключевые слова: индикатор, генезис и эволюция индикативного планирования, методика и методология индикативного планирования, мониторинг индикативных планов, прогнозирование, интегральный индекс, доходы населения, региональная социально-экономическая система, критерии оценки показателей, декомпозиция доходов населения

Введение

Спустя более чем четверть века после начала реализации современной экономической реформы в России уже не вызывает сомнения тот факт, что рыночные преобразования в том виде, в каком они задумывались, не обеспечили ожидаемых эффектов [1]. Впрочем, осознание того, что рынок не является панацеей от всех проблем постсоветской экономики, и в кругах ученых-экономистов и среди широкой общественности сформировалось уже к середине 1990-х гг. Тогда же и на уровне высших органов власти и управления была признана

необходимость использования возможностей планирования и прогнозирования для проведения экономической политики, обеспечивающей гармонизацию интересов населения, хозяйствующих субъектов и государства.

Первоначально нормотворчество в сфере планирования и прогнозирования ограничивалось различными «стратегиями», «концепциями» и «основами» (в числе наиболее удачных документов такого рода можно выделить, например, принятые в 1996 г. «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»² и «Основные положения регио-

¹ © Ладыкова Т. И., Берсенёв В. Л. Текст. 2018.

² О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440

нальной политики в Российской Федерации»¹), то есть актами достаточно скромной юридической силы. К числу их достоинств можно отнести, пожалуй, то обстоятельство, что тем самым закреплялись основные принципы и пределы планирования и прогнозирования, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях. Наконец, в начале XXI в. нормативно-правовое обеспечение государственного регулирования российской экономики было значительно усилено.

Следует отметить, что еще летом 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»,² в котором прогнозирование представляло как система научно обоснованных представлений о направлениях развития отечественной экономики, основанных на законах рыночного хозяйствования (п. 1 ст. 1). Такого рода прогнозы на краткосрочную перспективу разрабатывались ежегодно, составляя неотъемлемую часть бюджетного процесса. Кроме того, правительство отвечало за разработку программ социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу, а ежегодное послание Президента Российской Федерации, адресованное Федеральному Собранию РФ, должно было содержать раздел, посвященный анализу выполнения этих программ и их уточнению с выделением задач на предстоящий год. К середине 2000-х гг., когда политическая и экономическая стабилизация наполнились конкретным содержанием, краткосрочные прогнозы социально-экономического развития стали составляться на период не менее трех лет (среднесрочные — от трех до пяти лет), что было дополнительно закреплено в статье 173 Бюджетного кодекса РФ.³

// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.

¹ Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 30. Ст. 2871.

³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации. Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 18. Ст. 2117.

Наконец, в 2014 г. на смену закону о государственном прогнозировании пришел Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁴ (знаменитый спор между Г. Минцбергом [2] и И. Ансоффом [3] только подтвердил актуальность нормативно-правового акта такого рода для российской экономики). Под стратегическим планированием понималась деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (п. 1 ст. 3). Уточненное и расширенное понятие «прогнозирование» при этом трактовалось как деятельность по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Нетрудно заметить, что в сочетании с целеполаганием, планированием и программированием прогнозирование предстает как базисный элемент так называемого индикативного планирования — особой формы регулирования рыночной экономики, возможности которой востребованы в отечественных реалиях второй половины 2010-х гг. явно недостаточно. Вместе с тем возможности индикативного планирования как инструмента регулирования социально-экономических процессов и одного из источников информации для принятия управленческих решений на различных уровнях хозяйствования остаются к настоящему времени исследованы явно недостаточно, особенно применительно к отечественной практике рыночного регулирования экономики переходного периода.

Цель данной статьи — раскрыть потенциал индикативного планирования применительно к частному случаю — анализу и прогнозированию динамики доходов населения крупного региона.

Индикативное планирование: генезис и эволюция

Индикативное планирование традиционно рассматривается как хозяйственная практика, противостоящая планированию директив-

⁴ О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26. Ч. I. Ст. 3378.

ному, и это противостояние описывается дихотомиями «рынок или план», «прогноз или закон» и т. д. Основанием для этого служат и экономические дискуссии 1920-х гг. о путях построения социализма в СССР и споры, сопровождавшие формирование доктрины неолиберализма (применительно к Западной Германии — ордолиберализма), и другие идеологически окрашенные столкновения мнений по поводу форм и методов государственного регулирования экономики.

Между тем индикативное планирование как особый феномен прошло достаточно продолжительный путь как теоретического осмысления, так и практической реализации в разных странах мира. О.О. Смирнова отмечает, что в числе первых использовать экономические индикаторы предложил Дж. Брукхаймер в 1911 г., построив процесс прогнозирования на использовании хронологических рядов трех показателей: индекса банковских кредитов, индекса цен акций и индекса общей экономической активности [4, с. 77]. Собственно говоря, «гарвардские кривые ABC», «гарвардский барометр» У.К. Митчелла и многие другие варианты экономического прогнозирования, практиковавшиеся в 1920–1930-е гг., берут начало именно отсюда.

В этот период практически незамеченной осталась книга немецкого экономиста К. Ландауэра «Плановая и меновая экономика», опубликованная в 1931 г. [5]. Эмигрировав в США, он в 1944 г. уже на английском языке выпустил монографию «Теория национального экономического планирования» [6], впоследствии неоднократно переизданную и признанную в качестве первой крупной работы по основам индикативного планирования. Именно там говорилось о том, что и в условиях рыночной экономики плановые органы должны анализировать, как предполагаемые изменения в производственном процессе будут влиять на доходы различных групп населения и какой будет реакция потребителей на изменения в снабжении и доходах [6, с. 171–173]. Признанием вклада К. Ландауэра в теорию и практику индикативного планирования стали научные чтения в его честь [7].

В том же году австрийский экономист Ф. А. фон Хайек посвятил эссе «Дорога к рабству» [8] обоснованию главного кредо неолиберализма «Конкуренция — насколько возможно, планирование — насколько необходимо». Таким образом, 1944 г. можно считать отправной точкой формирования научных основ индикативного планирования.

Между тем в СССР проблема выбора между планом и рынком приобрела не столько теоретическое, сколько практическое значение еще в 1920-е гг. Успешная реализация плана ГОЭЛРО только укрепила советское руководство в стремлении перейти к среднесрочному (пятилетнему) планированию развития народного хозяйства СССР. На фоне сворачивания «новой экономической политики» развернулась дискуссия о формах и методах планирования, больше известная как противостояние между «генетиками» и «телеологами» [9]. Если «генетики» во главе с Н.Д. Кондратьевым выступали за план-прогноз, «телеологи» во главе с С.Г. Струмилиным — за план-закон.

В силу известных причин политического и идеологического характера в этом споре победили сторонники директивных методов планирования народного хозяйства СССР. Однако спустя два десятилетия идеи «генетиков» нашли свое воплощение в практике индикативного планирования, постепенно получившей распространение в ряде стран мира, в первую очередь — в Западной Европе. Наиболее показателен в данном случае пример Франции, прошедшей путь от фактически директивных методов руководства восстановлением национальной экономики в послевоенное десятилетие к разветвленной системе экономического прогнозирования, расцвет которой пришелся на 1960–1970-е гг. [10].

Один из энтузиастов директивного планирования во Франции, возглавлявший Генеральный комиссариат по планированию во время реализации среднесрочных планов в 1960–1970-е гг., П. Массе рассматривал план как противовес риску (*le plan ou l'anti-hazard*) и выступил с рядом публикаций обобщающего и аналитического характера [11, 12]. Более того, его монография «Le choix des investissements. Criteres et methodes» в 1971 г. была опубликована в СССР под названием «Критерии и методы оптимального определения капиталовложений» [13].

Во Франции, с ее традициями социального государства, теоретический интерес к вопросам планирования рыночной экономики был вполне объясним. Однако и в странах, где в теории и практике доминировали принципы экономического либерализма, идеи индикативного планирования также оказались востребованными. Еще в 1964 г. голландец Я. Тинберген (между прочим, в 1969 г. ставший первым лауреатом премии им. А. Нобеля по экономике) сформулировал три наиболее характерные черты планирования:

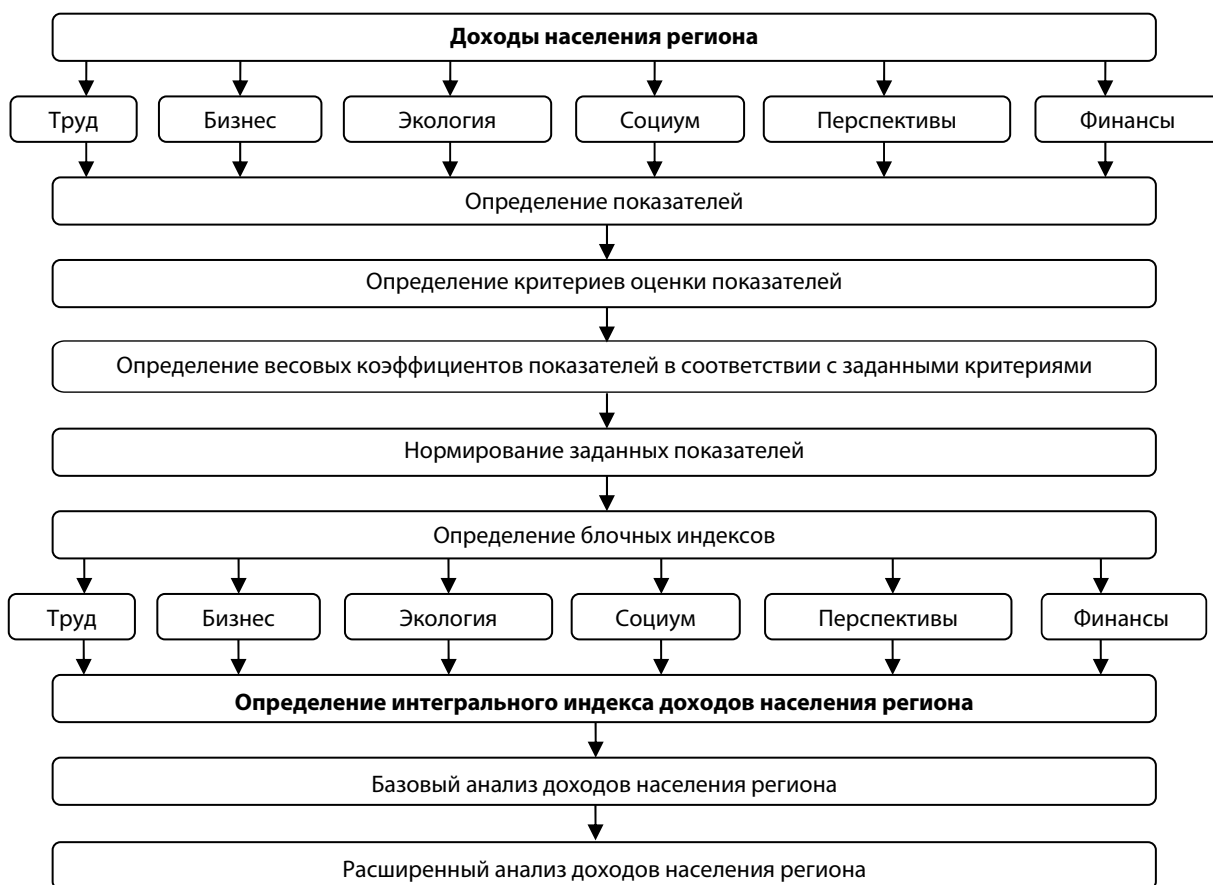

Рис. 1. Алгоритм определения интегрального индекса доходов населения региона

1. План направлен в будущее и, значит, требует точных прогнозов.

2. План должен базироваться на определенных целях.

3. План предполагает координацию экономической политики, направленной на достижение установленных целей [14, с. 8].

В свою очередь, англичанин Дж. Мид (также лауреат премии им. А. Нобеля по экономике) раскрыл двойственную природу индикативного планирования, предполагающую тактику «последовательного приближения», или «итеративного дуэта» государственных плановых органов и хозяйствующих субъектов с целью достижения общего экономического равновесия [15].

Даже во франкистской Испании теория и практика индикативного планирования не остались без внимания со стороны как академических, так и правительственных кругов [16]. Собственно говоря, и в СССР идея плана-прогноза не оставалась забытой в среде ученых-экономистов, особенно в таких научных центрах, как Сибирское отделение АН СССР [17]. Однако максимальный интерес к возможностям индикативного планирования у нас в стране пришелся уже на первые десятилетия XXI в. [18–21].

Однако обращаясь к методическим особенностям индикативного планирования и, тем более, к возможностям использования его инструментария в условиях российской экономики конца 2010-х гг., следует помнить о том, что ни одно хотя бы раз себя оправдавшее экономическое решение не является универсальным и гарантирующим безусловный успех впоследствии. Один из авторов «теории игр», О. Моргенштерн, рассматривавший прогнозную функцию экономической науки в качестве приоритетной, тем не менее, предупреждал, что принимаемые на основе даже очень точных расчетов решения не обязательно будут оптимальными: «Процесс принятия такого рода решений сопряжен с несколькими видами неопределенности: во-первых, приходится формулировать цель и решение оппонента, в роли которого может выступать природа, а иногда человек или группа людей; во-вторых, нет определенности в том, собрана ли вся необходимая информация и правильно ли оценено ее качество; в-третьих, нет определенности в том, получены ли из разрозненных частей и отрывочных сведений правильные выводы, составляющие на основе имеющейся информации удовлетворительную картину» [22, с. 114].

Тем не менее, необходимо и далее совершенствовать методологию и методiku индикативного планирования применительно к реалиям отечественной экономики. При этом, выработывая рекомендации для самых разных уровней управления — от федерального до муниципального, не следует забывать о высказанной около двух с половиной тысяч лет назад мысли известного древнегреческого софиста Протагора, что человек есть мера всех вещей. Отсюда и представленный в настоящей статье анализ ориентирован на такой онтологический показатель, как доходы населения в масштабах региона.

Предпосылки анализа

Экономической наукой накоплен существенный опыт построения различных систем показателей для различных целей и с использованием разнообразных методов и методологических подходов. В данном исследовании предложен подход, выступающий определенным синтезом и развитием существующих подходов. В частности, предлагалось использовать систему обобщенных и локальных интегральных показателей социально-экономического развития регионов [23], укороченную функцию благосостояния А. Сена для оценки социального благополучия регионов РФ с учетом неравенства доходов [24].

Для обеспечения сопоставимости полученных результатов по различным регионам видится целесообразным использование определенного алгоритма построения интегрального индекса уровня доходов населения региона (рис. 1). На первом этапе осуществляется выбор показателей, характеризующих основной блок — «Доходы населения». Вследствие взаимосвязанности показателей доходов населения с большим числом других показателей, на втором этапе необходимо выделить основные из них, в соответствии с заданными выше сферами (блоками): труд, бизнес, экология, социум, перспективы, финансы.

На третьем этапе определяются критерии оценки показателей. Это связано с тем, что показатели обладают высокой значимостью с точки зрения нахождения в определенном блоке, но обладают дифференцированной значимостью в границах самого блока. Вследствие этого, во-первых, видится целесообразным оценивать показатели с точки зрения критерия достижения общей цели — роста доходов населения региона.

Во-вторых, показатели необходимо рассматривать в аспекте воздействия отражае-

мых ими процессов на устойчивость региональной социально-экономической системы. В-третьих, каждый показатель следует оценивать в аспекте отнесения его к внутренним (относящимся к сферам преимущественного воздействия и управления региональной администрацией) и к внешним (управление которыми реализуется в основном на федеральном или глобальном уровне) критериям.

С целью оценки относительной важности каждого показателя предлагается производить их оценку с помощью 3 матриц: целедостижения (насколько сильно показатели влияют на достижение основной цели), автономности (насколько показатель (или процессы) способствуют обеспечению устойчивости региональной социально-экономической системы), региональности (в какой степени их можно отнести к внутренним факторам (преимуществам) региональной системы (рис. 2).

В результате попарного сравнения показателей необходимо выставить оценки с целью определенного упрощения проводимых расчетов состоящие из двух альтернатив: 0 и 1. Полученные оценки по каждому показателю суммируются, затем осуществляется их нормализация на основе формулы (1) линейного масштабирования. Подобные матрицы строятся по каждому блоку показателей, и в дальнейшем полученные веса учитываются при расчете блочного индекса.

$$Ir = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где Ir — нормированное значение показателя; X — сумма оценок показателя; X_{\max} — максимальное значение суммы оценок показателя по заданному критерию; X_{\min} — минимальное значение суммы оценок показателя по заданному критерию

В данной формуле нормированные значения показателей по заданному критерию рассчитываются как отношение разницы между конкретным значением суммы оценок показателя и минимальным значением среди всех показателей к разнице между максимальным и минимальным значением суммы оценок по всем показателям конкретного критерия и блока. При этом нормированные значения также располагаются в интервале от 0 до 1.

На четвертом этапе для обеспечения сопоставимости разнородных показателей предлагается осуществлять их нормирование на основе формулы линейного масштабирования. При этом для нормирования показателей, рост которых приводит к росту критерия блока (на-

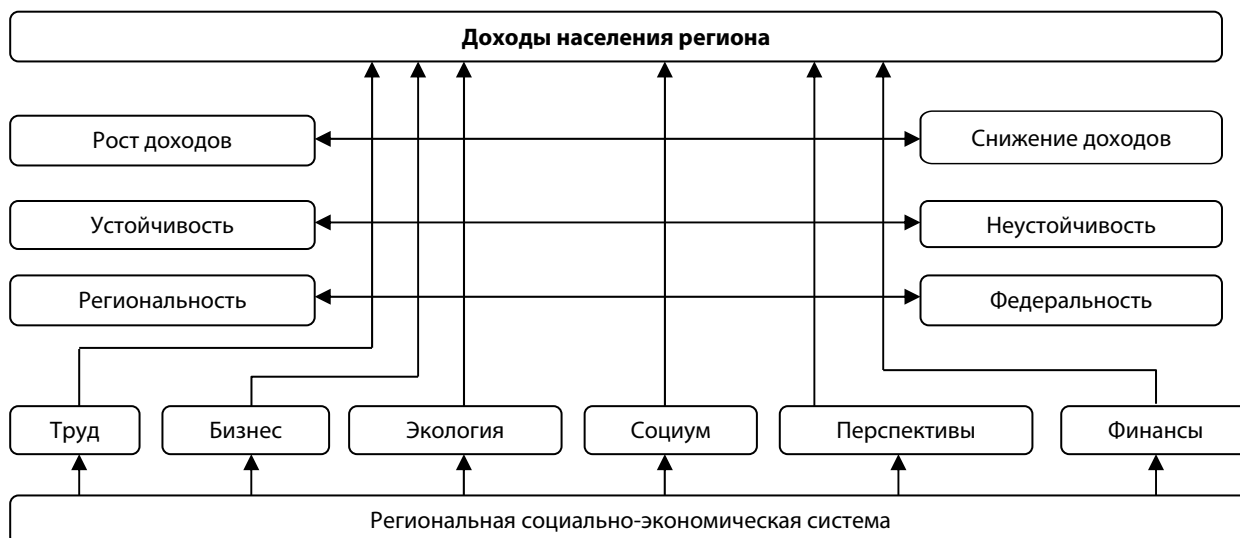

Рис. 2. Декомпозиция доходов населения региона на матрицу критериев оценки показателей

пример, доходов), используется формула 1. Для нормирования показателей с обратной зависимостью, т. е. тех, рост которых обуславливает ухудшение блочного критерия (например, рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума свидетельствует о снижении доходов населения), используется формула 2 линейного масштабирования.

$$Ir = 1 - \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (2)$$

где Ir — нормированное значение показателя; X — сумма оценок показателя; X_{\max} — максимальное значение показателя среди всех блочных показателей; X_{\min} — минимальное значение показателя среди всех блочных показателей.

На пятом этапе в рамках каждого блока определяются нормированные значения по каждому показателю, которые позволяют рассчитать блочный индекс, а затем и интегральный индекс доходов населения региона. Далее в соответствии с полученными обобщенными, блоковыми и критериальными индексами можно определить сильные и слабые стороны региональной социально-экономической системы.

На шестом этапе предлагается осуществлять базовый анализ доходов населения региона, который, на наш взгляд, должен включать в себя следующие составляющие: анализ динамики изменения показателей, входящих в основной блок «Доходы населения региона», анализ динамики показателей, обладающих наибольшими весовыми коэффициентами в каждом из блоков, анализ динамики блочных индексов и интегрального индекса доходов населения. При этом базовый анализ, соответ-

ственно требованиям оперативного мониторинга, может проводиться ежемесячно, что позволяет оперативно формулировать необходимые меры государственного управляющего воздействия для достижения основных целей индикативного плана.

На седьмом этапе реализуется расширенный анализ доходов населения региона, в составе которого необходимо осуществить следующие виды аналитической работы: определение интегральных индексов по предложенной методике Российской Федерации, федерального округа, в котором находится анализируемый регион, регионов, входящих в данный федеральный округ, регионов, сопоставимых по уровню социально-экономического развития с анализируемым регионом, сравнительный анализ полученных интегральных индексов и их блочных составляющих, анализ влияния «больших вызовов» на доходы населения региона, на интегральный индекс и на блочные индексы. Расширенный анализ рекомендуется осуществлять не реже одного раза в год.

Система показателей

Рассмотренный выше методологический подход и система показателей предлагаются к использованию в следующих основных процессах: анализ уровня устойчивости конкретного региона и его динамики, сравнение с другими регионами при разработке прогнозов регионального социально-экономического развития в рамках стратегического планирования, разработки и реализации индикативных планов, мониторинг реализации стратегических и индикативных планов.

В качестве основного и определяющего показателя, используемого как при индикатив-

ном планировании, так и при прогнозировании, предлагается численность населения с доходами в интервале от 14 до 45 тыс. руб. в месяц (показатель ДИ1 в итоговой матрице «Доходы»)¹. Граждане, обладающие такими доходами, могут рассматриваться в качестве российского «среднего» класса и, вместе с группой лиц с доходами выше 45 тыс. руб., обеспечивают определенную стабильность и устойчивость социально-экономических систем всех уровней. Рост этой группы возможен за счет уменьшения числа граждан, получающих доходы ниже 14 и выше 45 тыс. руб. в месяц. Поэтому динамика численности граждан с доходами в предлагаемом интервале может выступать основным критерием эффективности социально-экономической политики на региональном уровне.

Несомненна дискуссионность вопроса о доходах и условности определения «среднего» класса. В контексте индикативного планирования видится важным сравнительный критерий в региональном аспекте, и формулировка «средний» отражает то, что данная группа населения находится в середине градации Госкомстата, составляет больше половины населения России, а в целом ряде регионов — подавляющее большинство.

Данное утверждение представляет собой своего рода гипотезу, согласно которой показатель численности населения с доходами в интервале от 14 до 45 тыс. руб. в месяц обладает приоритетной важностью в рамках предложенного набора показателей и критериев. Данная гипотеза может быть доказана или опровергнута в результате дальнейшего анализа.

Следующим показателем, который также может влиять на стабильность (нестабильность) социально-экономической системы, является численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (показатель ДИ2 в итоговой матрице «Доходы»). Прожиточный минимум варьируется в зависимости от субъекта РФ, но, в то же время, по основному числу российских регионов, он находится в интервале до 10 тыс. руб. в месяц для трудоспособного населения. Поэтому уменьшение численности граждан с доходами ниже 10 тыс. руб. будет выступать критерием эффективности региональной социально-экономической политики.

В условиях усиления социальной направленности одной из приоритетных задач соци-

ально-экономического развития на всех уровнях выступает борьба с бедностью во всех ее проявлениях. Одним из показателей, свидетельствующих о масштабах бедности, является численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта РФ; показатель ДИ3 в итоговой матрице «Доходы»). Снижение удельного веса таких граждан будет являться положительным результатом деятельности региональной администрации и наоборот.

Четвертым показателем блока «Доходы» может выступать коэффициент фондов, позволяющий оценить степень социального расслоения в регионе, определяемый как отношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных жителей (показатель ДИ4 в итоговой матрице «Доходы»). Соответственно, уменьшение величины данного показателя позволит констатировать более равномерное распределение доходов и наоборот. Как показали результаты проведенных исследований, «снижение негативных влияний социально-экономических детерминант (прежде всего безработицы и расслоения населения по уровню доходов) позволят снизить стресс и неуверенность в завтрашнем дне» жителей российских регионов [25, с. 72]. В этом аспекте необходимо отметить, что в экономической литературе для измерения неравенства уровня жизни также предлагается использовать коэффициент поляризации BVN, характеризующий отношение средних доходов в социальной группе высокообеспеченного населения к средним доходам в группе наименее обеспеченного населения, индекс поляризации Милановича и индекс соотношения долей населения, сосредотачивающих нижнюю и верхнюю медианные доли объема денежных доходов [26, с. 982].

Следующим показателем, предлагаемым нами для использования, является ВРП на душу населения (показатель ДИ5 в итоговой матрице «Доходы»). Данный показатель выступает индикатором вектора и динамики экономических процессов в регионе, отражая состояние и перспективы экономических субъектов — резидентов конкретного региона. На основе данного показателя возможна оценка потенциала роста доходов граждан, а также их источников. Немаловажно и то, что высокий уровень данного показателя в сравнительном аспекте (например, в сравнении с бюджетными дотациями) позволяет оценить степень устойчивости (автономности) конкретного региона. Кроме того, показатель ВРП на душу населе-

¹ Здесь и далее использованы данные региональной статистики, представленные в статистическом сборнике «Регионы России: Социально-экономические показатели. 2017» (М.: Росстат, 2017. 1402 с.).

ния может использоваться при расчете производных от данных Госкомстата РФ (расчетных) показателей для оценки региональной социально-экономической эффективности.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения на территории субъектов Российской Федерации позволяет оценить конечное потребление населения как за счет получаемых (зарабатываемых) ими доходов, так и за счет социальных трансферов в форме услуг здравоохранения, образования, культуры и др.

Отношение ВРП к фактическому конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения позволяет оценить достаточность произведенного в регионе ВРП для обеспечения конечного потребления населения региона (показатель ДИ6 в итоговой матрице «Доходы»). При этом получаемый показатель должен превышать 1, что будет свидетельствовать о достаточности ВРП, а также о том, что население имеет возможность осуществлять накопления, выступающие важным фактором обеспечения долгосрочной устойчивости региональной социально-экономической системы.

Седьмым показателем, который необходимо включить в блок «Доходы населения региона», является прирост (уменьшение) денег у населения в структуре использования их денежных доходов (показатель ДИ7 в итоговой матрице «Доходы»). Снижение данного показателя происходит, как правило, в кризисные периоды, вследствие того, что население и другие экономические субъекты вынуждены расходовать все возрастающую долю собственных доходов на «дорожающее» потребление, в том числе и за счет средств, ранее отложенных на сбережения. Как отмечал Дж. М. Кейнс, «падение дохода, вызванное уменьшением уровня занятости, если оно заходит достаточно далеко, может привести даже к превышению потребления над доходом не только у отдельных лиц и организаций, использующих для потребления финансовые резервы, накопленные ими в лучшие времена, но и у правительств» [27, с. 97]. Обратная ситуация наблюдается в периоды экономического подъема, когда вследствие относительного роста доходов граждане в состоянии осуществлять сбережения. Данные денежные средства также выступают одним из источников реализации инвестиций как на региональном, так и федеральном уровнях.

Далее, в соответствии с предложенным алгоритмом производится оценка весовых коэффициентов вышеназванных показателей по

сформулированным критериям: рост доходов населения, устойчивость и региональность.

В соответствии с методикой построения матриц попарного сравнения показателей, которая заключается в том, что более значимому из двух показателей присваивается значение 1, а менее значимому — 0, строится матрица, в которой последовательно сравниваются показатели, расположенные по горизонтали, с показателями, расположенными по вертикали. Например, показатель ДИ1 (численность населения с доходами в интервале от 14 до 45 тыс. руб. в месяц) во втором столбце попарно сравнивается с другими показателями. Затем полученные значения суммируются по горизонтали, с использованием формулы линейного масштабирования они нормируются, а результаты отражаются в последнем столбце. Аналогичные расчеты осуществляются и по другим матрицам.

Результаты проведенной оценки отражены в таблицах 1–3.

В построенной матрице ДИ2 и ДИ3 практически совпадают (0,8333 и 0,6667). В то же время они являются весовыми коэффициентами, значение которых необходимо учитывать впоследствии при определении блочных и итоговых индексов по отдельным регионам на основе конкретных показателей Госкомстата, которые различаются по регионам. И выявление их различия в интервале от 0 до 1 имеет существенное значение.

Во всех трех предложенных матрицах наибольшее нормированное значение (равное 1) имеет показатель ДИ1, что позволяет сделать вывод о том, что сформулированная выше гипотеза верна и показатель численности населения с доходами в интервале от 14 до 45 тыс. руб. в месяц обладает наибольшей значимостью при оценке эффективности функционирования региональной социально-экономической системы по критериальным признакам доходности, устойчивости и региональности.

При расчете уже нормированных конкретных показателей необходимо также учитывать, что такие показатели, как численность населения с доходами в интервале от 14 до 45 тыс. руб. в месяц, ВРП на душу населения, отношение ВРП к фактическому конечному потреблению (на душу населения) и прирост (уменьшение) денег у населения (в % от общего объема денежных доходов), обладают прямой корреляционной зависимостью с блочным критерием роста доходов населения и, соответственно, должны рассчитываться в соответствии с формулой (1). Показатели «численность населения

Итоговая таблица матрицы весовых коэффициентов показателей блока «Доходы»

		ДИ1	ДИ2	ДИ3	ДИ4	ДИ5	ДИ6	ДИ7	Сумма значений	Нормированные показатели
ДИ1	КД	1	1	1	1	1	1	1	7	1,0000
	КУ	1	1	1	1	1	1	1	7	1,0000
	КР	1	1	1	1	1	1	1	7	1,0000
ДИ2	КД	0	1	1	1	1	1	1	6	0,8333
	КУ	0	1	1	0	1	1	1	5	0,6667
	КР	0	1	1	1	1	1	1	6	0,8333
ДИ3	КД	0	0	1	1	1	1	1	5	0,6667
	КУ	0	0	1	0	0	0	1	2	0,1667
	КР	0	0	1	1	1	1	1	5	0,6667
ДИ4	КД	0	0	0	1	1	1	1	4	0,5000
	КУ	0	1	1	1	0	0	1	4	0,5000
	КР	0	0	0	1	0	0	0	1	0,0000
ДИ5	КД	0	0	0	0	1	0	0	1	0
	КУ	0	0	1	1	1	0	1	4	0,5000
	КР	0	0	0	1	1	1	0	3	0,3333
ДИ6	КД	0	0	0	0	1	1	0	2	0,1667
	КУ	0	0	1	1	1	1	1	5	0,6667
	КР	0	0	0	1	0	1	0	2	0,1667
ДИ7	КД	0	0	0	0	1	1	1	3	0,3333
	КУ	0	0	0	0	0	0	1	1	0
	КР	0	0	0	1	1	1	1	4	0,5000

Примечания: КД — оценки показателей, полученные на основе критерия роста доходов населения региона; КУ — оценки показателей, полученные на основе критерия устойчивости; КР — оценки показателей, полученные на основе критерия региональности.

с доходами ниже 10 тыс. руб.», «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» и коэффициент фондов имеют обратную зависимость от доходов, то есть их рост свидетельствует о снижении доходов у основной численности населения региона («среднего» класса) и поэтому они должны рассчитываться в соответствии с формулой (2).

При этом взятый отдельно показатель «ВРП на душу населения» сам по себе не позволяет оценить потенциал роста доходов граждан, а также не определяет его источники. В то же время в составе комплекса других показателей он может быть использован для сравнительной оценки российских регионов в данной области.

Факторы, влияющие на доходы граждан

Существует несколько основных факторов, влияющих на доходы граждан, которые необходимо планировать (индикативно или стратегически), прогнозировать и осуществлять мониторинг. Поэтому на втором уровне предложенной системы индикаторов видится целесообразным выделить 6 блоков: «Труд», «Бизнес», «Экология», «Социум», «Перспективы» и «Финансы».

К блоку «Труд» предлагается отнести индикаторы занятости населения (у незанятого населения или отсутствуют доходы, или они минимальны): уровень занятости (в %; чем он выше, тем лучше; ТИ1 в итоговой таблице 2); уровень безработицы (%; ТИ2; соответственно, достижение более низкого ее уровня является одной из целей индикативного планирования; обратная зависимость); состав занятого населения по уровню образования (по данным выборочных обследований рабочей силы, в процентах к итогу; ТИ3; прямая зависимость); отношение численности рабочей силы к среднегодовой численности занятых (ТИ4; прямая зависимость); отношение потребности в работниках, заявленная работодателями в государственные учреждения службы занятости, к численности безработных (ТИ7; прямая зависимость).

В этот же блок следует включить показатели, отрицательно влияющие на доходы работников и, следовательно, обладающие обратной зависимостью: просроченная задолженность по заработной плате, в процентах к месячному фонду заработной платы организаций, имеющих просроченную задолженность (ТИ5), просроченная задолженность по заработной плате

Таблица 2

Итоговая таблица матриц весовых коэффициентов показателей блоков «Труд», «Бизнес», «Экология»

Критерий	Блок «Труд»	Нормированные показатели	Блок «Бизнес»	Нормированные показатели	Блок «Экология»	Нормированные показатели
КД	ТИ1	1,0000	БИ1	0,1667	ЭИ1	0,1667
КУ		1		0,8333		0
КР		0,3333		1		0,1667
КД	ТИ2	1	БИ2	0,5	ЭИ2	0,6667
КУ		0,8333		0,3333		0,1667
КР		0,5		0,6667		0
КД	ТИ3	0,8	БИ3	0,3333	ЭИ3	0,3333
КУ		0,1667		0,1667		0,3333
КР		0		0,5		0,6667
КД	ТИ4	0,8	БИ4	1	ЭИ4	0
КУ		0,6667		1		0,6667
КР		0,1667		0		0,5000
КД	ТИ5	0	БИ5	0,8333	ЭИ5	0,5000
КУ		0,3333		0,6667		0,5000
КР		0,8333		0,3333		0,3333
КД	ТИ6	0,2	БИ6	0,6667	ЭИ6	1,0000
КУ		0,5		0,5		1,0000
КР		1		0,1667		1,0000
КД	ТИ7	0,4	БИ7	0	ЭИ7	0,8333
КУ		0		0		0,8333
КР		0,6667		0,8333		0,8333

в расчете на одного работника, перед которым имеется просроченная задолженность (ТИ6). Нормированные показатели блока «Труд» приведены в итоговой таблице 2.

К блоку «Бизнес» следует отнести индикаторы, характеризующие малое предпринимательство, которое обеспечивает определенную устойчивость региональной экономики, занятость населения и служит источником доходов регионального бюджета: число малых предприятий на 10000 чел. населения (БИ1 — прямая зависимость), оборот малых предприятий на 10000 чел. населения (БИ2 — прямая зависимость), удельный вес среднесписочной численности работников малых предприятий в общей численности занятого населения (БИ3 — прямая зависимость), сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 10000 чел. занятого населения (БИ4 — прямая зависимость), рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих свою деятельность в растениеводстве (БИ5 — прямая зависимость), рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих свою деятельность в животноводстве (БИ6 — прямая зависимость), число предприятий и организаций на 10000 чел. населения (БИ7 — прямая зави-

симось). Нормированные показатели блока «Бизнес» приведены в итоговой таблице 2.

В блоке «Бизнес» растениеводство и животноводство выделены в силу того, что данные направления наиболее распространены в сельской местности с точки зрения удельного веса граждан, получающих доходы от данных видов деятельности в региональном аспекте, хотя в некоторых российских регионах удельный вес граждан, проживающих в сельской местности и получающих доходы в других секторах, составляет значительную величину.

К блоку «Экология» предлагается отнести индикаторы, характеризующие основные аспекты влияния региональной социально-экономической системы на биосферу: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящий от стационарных источников на душу населения (ЭИ1 — обратная зависимость), улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на душу населения (ЭИ2 — прямая зависимость), использование свежей воды на душу населения (ЭИ3 — обратная зависимость), сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения (ЭИ4 — обратная зависимость), объем оборотной и последовательно используемой воды на душу населения (ЭИ5 — прямая зависимость), от-

Итоговая таблица матриц весовых коэффициентов показателей блоков «Социум», «Перспективы», «Финансы»

Критерий	Блок «Социум»	Нормированные показатели	Блок «Перспективы»	Нормированные показатели	Блок «Финансы»	Нормированные показатели
КД	СИ1	0,6000	ПИ1	0,1667	ФИ1	0,8333
КУ		0,6		1		0,3333
КР		0		0,1667		1,0000
КД	СИ2	0,2	ПИ2	0	ФИ2	1,0000
КУ		1		0,8333		0,1667
КР		0,3333		0		0,3333
КД	СИ3	0	ПИ3	0,3333	ФИ3	0
КУ		0,8		0,6667		0,5000
КР		0,5		0,3333		0,5000
КД	СИ4	1	ПИ4	0,6667	ФИ4	0,3333
КУ		0,8		0,3333		0
КР		0,5		0,6667		0
КД	СИ5	1	ПИ5	0,6667	ФИ5	0,5000
КУ		0,2		0		0,6667
КР		0,6667		1		0,8333
КД	СИ6	1	ПИ6	0,6667	ФИ6	0,6667
КУ		0		0,1667		0,8333
КР		1		0,8333		0,6667
КД	СИ7	0,4	ПИ7	1	ФИ7	0,1667
КУ		0,8		0,5		1,0000
КР		0,5		0,5		0,1667

ношение ВРП к общей земельной площади (ЭИ6 — прямая зависимость), отношение продукции сельского хозяйства к общей земельной площади (ЭИ7 — прямая зависимость). Нормированные показатели блока «Экология» приведены в итоговой таблице 2.

К блоку «Социум» следует отнести индикаторы, характеризующие основные социальные аспекты в региональной социально-экономической системе: общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения; СИ1 — прямая зависимость), общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 чел. населения; СИ2 — обратная зависимость), коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми; СИ3 — обратная зависимость), коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. населения; СИ4 — прямая зависимость), общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года, м²; СИ5 — прямая зависимость), ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения (м² общей площади; СИ6 — прямая зависимость), заболеваемость на 1000 чел. населения (СИ7 — обратная зависимость). Нормированные показатели блока «Социум» приведены в итоговой таблице 3.

В блоке «Перспективы» видится целесообразным анализировать следующие показатели: стоимость основных фондов на душу населения (ПИ1 — прямая зависимость), степень износа основных фондов (ПИ2 — обратная зависимость), инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах, руб.; ПИ3 — прямая зависимость), удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций (%; ПИ4 — прямая зависимость), использование глобальных информационных сетей (% от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ; ПИ5 — прямая зависимость), организации, имеющие веб-сайт (% от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ; ПИ6 — прямая зависимость), численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 чел. населения (ПИ7 — прямая зависимость). Нормированные показатели блока «Перспективы» приведены в итоговой таблице 3.

В блок «Финансы» предлагается включить следующие показатели: доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу на-

селения (ФИ1 — прямая зависимость), расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (ФИ2 — прямая зависимость), отношение доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (ФИ3 — прямая зависимость), удельный вес безвозмездных поступлений в структуре доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (ФИ4 — прямая зависимость), отношение ВРП к доходам консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (ФИ5 — прямая зависимость), отношение ВРП к расходам консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (ФИ6 — прямая зависимость), удельный вес убыточных организаций (ФИ7 — обратная зависимость). Нормированные показатели блока «Финансы» приведены в итоговой таблице 3.

Заключение

Категория «региональная социально-экономическая система» достаточно полифонична и разные авторы наполняют ее разным содержанием. Тем не менее, все возможные характеристики региона как системы можно свести к двум оценочным уровням. В первом случае он рассматривается как часть мировой экономики и может вбирать в себя террито-

рии, представленные как отдельными государствами, так и их группами во внутри- и межконтинентальных комбинациях. Во втором случае регион представляет собой административно-территориальную единицу либо совокупность каких-либо муниципальных образований в составе отдельного государства и, соответственно, часть национальной экономики. Именно в этом смысле региональная социально-экономическая система и представляет интерес для анализа на мезо-экономическом уровне, поскольку закономерности ее развития служат основой для выработки методов и направлений государственного управления территориальными народнохозяйственными комплексами.

Обращение к такому важному не только в части экономической статистики показателю, как доходы населения региона, показывает, что на его основе можно определять и те факторы, которые непосредственно влияют на благосостояние и благополучие каждого конкретного человека. Таким образом, методология и методика индикативного планирования на уровне региональной социально-экономической системы получают дополнительные инструменты для своего развития и совершенствования.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00459.

Список источников

1. Татаркин А. И., Берсенёв В. Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России. 1992–1998 гг. и ее последствия // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 325–341.
2. Mintzberg H. Rethinking Strategic Planning. Part I: Pitfalls and Fallacies // Long Range Planning. — 1994. — Vol. 27, № 3. — P. 12–21.
3. Ansoff H. I. Comment on Henry Mintzberg's Rethinking Strategic Planning // Long Range Planning. — 1994. — Vol. 27, № 3. — P. 31–32.
4. Смирнова О. О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. — М. : Издательский Дом «Наука», 2013. — 302 с.
5. Landauer C. Planwirtschaft und Verkehrswirtschaft. — München und Leipzig: Duncker&Humblodt, 1931. — 104 p.
6. Landauer C. Theory of national economic planning. — Berkeley (Cal.): University of California Press, 1994. — 274 p. (1944 first edition)
7. Essays in socialism and planning in honor of Carl Landauer / Ed. by Gregory Grossman. — Englewood Cliffs (N.J.) : Prentice-Hall, Cop., 1970. — 211 p.
8. Хайек Ф. А. Дорога к рабству : пер. с англ. / Предисл. Н. Я. Петракова. — М.: Экономика, 1992. — 176 с.
9. Каким быть плану. Дискуссии 20-х годов. Статьи и современный комментарий / Сост. : Э. Б. Корицкий. — Л. : Лениздат, 1989. — 224 с.
10. Бродская И. А. Уроки французских индикативных планов. К разработке российской концепции макроэкономического планирования // Экономические науки. — 2014. — № 7. — С. 7–14.
11. Massé P. French Methods of Planning // Journal of Industrial Economics. — 1962. — № 11. — P. 1–17.
12. Massé P. French Planning and Economic Theory // Econometrica. — 1965. — № 33. — P. 265–276.
13. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. — М. : Статистика, 1971. — 503 с.
14. Tinbergen J. Central Planning. — New Haven and London: Yale University Press, 1964. — 150 p.
15. Meade J. E. The Theory of Indicative Planning. — Manchester : University of Manchester Press, 1970. — 78 p.

16. Zaratiegui J.M. Indicative Planning in Spain (1964–1975) // International Journal of Business, Humanities and Technology. — 2015. — Vol. 5, № 2. — P.33–43.
17. Гранберг А. Г., Суспицын С. А. Введение в системное моделирование народного хозяйства. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988. — 304 с.
18. Бродская И. А. Индикативное планирование. Сущность, функции. К разработке российской концепции макроэкономического планирования // Экономические науки. — 2014. — № 1. — С. 17–20.
19. Миничкина В. П. Индикативное планирование как механизм выравнивания различий в уровнях социально-экономического развития регионов // Регионоведение. — 2011. — № 2. — С. 32–42.
20. Миролюбова Т. Индикативное планирование социально-экономического развития на уровне субъекта федерации // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 8. — С. 30–39.
21. Попова Е. В. Индикативное планирование как основной метод формирования долгосрочной социально-экономической стратегии России // Инновации. — 2008. — № 9. — С. 15–27.
22. Моргентерн О. О точности экономико-статистических наблюдений. — М. : Статистика, 1968. — 293 с.
23. Нижегородцев Р. М., Пискун Е. И., Кудревич В. В. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 38–48.
24. Малкина М. Ю. Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 49–62.
25. Куклин А. А., Васильева Е. В. Благополучие и общественное здоровье населения России. Адаптация к экономической нестабильности // Экономика региона. — 2015. — № 1. — С. 64–76.
26. Бобков В. Н., Колмаков И. Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 971–984.
27. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М. : Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.

Информация об авторах

Ладькова Татьяна Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова (Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д.15; e-mail: ladykova@mail.ru).

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: colbers@bk.ru).

For citation: Ladykova, T. I. & Bersenyov, V. L. (2018). Typology of Macroeconomic Parameters of Population Income. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 380-394

T. I. Ladykova^{a)}, **V. L. Bersenyov**^{b)}

^{a)} I. N. Ulianov Chuvash State University (Cheboksary, Russian Federation; ladykova@mail.ru)

^{b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

Typology of Macroeconomic Parameters of Population Income

Indicative planning is a significant tool for regulating the processes of socio-economic development at the regional level. Among the indicators used in this regard, we highlight the indicators that reflect the quantitative and qualitative characteristics of the human wellbeing. The aim of the study is to reveal the potential of indicative planning for analyzing and forecasting the dynamics of population income in a region. Our analysis is focused on the incomes of the population in regional scales. We consider the evolution of indicative planning. Moreover, we classify macroeconomic parameters reflecting different aspects of the dynamics of the regional population incomes according to different analytical blocks. In order to assess the relative importance of each indicator, we propose to evaluate them using three matrices: achieving objectives (how much indicators influence the achievement of main objectives); autonomy (how much indicators or processes ensure the stability of regional socio-economic system); regionality (to what degree they can be classified as internal factors of regional system). The authors substantiate a method of the construction of integral index including seven stages. Furthermore, we estimate the weights of the selected indicators according to the special criteria. The assessment has showed the influence of “big challenges” on the regional population incomes, on the integral index as well as on the block indexes. The proposed typology of macroeconomic parameters of the population income can be used to forecast the socio-economic development of regions within the framework of strategic planning. In addition, it can be applied by the authorities of the Russian Federation subjects for the indicative planning of economic and social policy. Moreover, it is useful when monitoring the dynamics of population income and other indicators reflecting the living standard of the inhabitants of a region.

Keywords: indicator, evolution of indicative planning, methods of indicative planning, monitoring of indicative plans, forecasting, integral index, population incomes, regional socio-economic system, evaluation criteria of indicators, decomposition of population incomes

Acknowledgments

The article has been supported by the Grant from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) № 18–010–00459.

References

1. Tatarkin, A. I. & Bersenev, V. L. (2016). Krutoy razvorot k rynku. Ekonomicheskaya reforma v Rossii (1992–1998 gg.) i ee posledstviya [Sharp Turn to the Market. Economic Reform in Russia (1992–1998) and Its Consequences]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(2), 325–341. (In Russ.)
2. Mintzberg, H. (1994). Rethinking Strategic Planning. Part I: Pitfalls and Fallacies. *Long Range Planning*, 27(3), 12–21.
3. Ansoff, H. I. (1994). Comment on Henry Mintzberg's Rethinking Strategic Planning. *Long Range Planning*, 27(3), 31–32.
4. Smirnova, O. O. (2013). *Osnovy strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii [The Basics of the Russian Federation Strategic Planning]*. Moscow: Nauka Publ., 302. (In Russ.)
5. Landauer, C. (1931). *Planwirtschaft und Verkehrswirtschaft*. München und Leipzig: Duncker & Humblodt, 104.
6. Landauer, C. (1994). *Theory of national economic planning*. Berkeley (Cal.): University of California Press, 274. (1944 first edition)
7. Grossman, G. (Ed.) (1970). *Essays in socialism and planning in honor of Carl Landauer*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Cop., 211.
8. Hayek, F. A. (1992). *Doroga k rabstvu [The Road to Serfdom]*. Moscow: Ekonomika Publ., 176. (In Russ.)
9. *Kakim byt planu. Diskussii 20-kh godov. Stati i sovremennyy kommentariy [How to be plann: Discussions of the 1920-ies. Articles and contemporary commentary]*. (1989). Compiled by E. B. Koritskiy. Leningrad: Lenizdat Publ., 224. (In Russ.)
10. Brodskaya, I. A. (2014). Uroki frantsuzskikh indikativnykh planov, k razrabotke rossiyskoy kontseptsii makroekonomicheskogo planirovaniya [Lessons of french indicative plans (to the elaboration Russian conception macroeconomic planning)]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 7, 7–14. (In Russ.)
11. Massé, P. (1962). French Methods of Planning. *Journal of Industrial Economics*, 11, 1–17.
12. Massé, P. (1965). French Planning and Economic Theory. *Econometrica*, 33, 265–276. (In Russ.)
13. Massé, P. (1971). *Kriterii i metody optimalnogo opredeleniya kapitalovlozheniy [Le choix des investissements. Criteres et methodes]*. Moscow: Statistika Publ., 503. (In Russ.)
14. Tinbergen, J. (1964). *Central Planning*. New Haven and London: Yale University Press, 150.
15. Meade, J. E. (1970). *The Theory of Indicative Planning*. Manchester: University of Manchester Press, 78.
16. Zaratiegui, J. M. (2015). Indicative Planning in Spain (1964–1975). *International Journal of Business, Humanities and Technology*, 5(2), 33–43.
17. Granberg, A. G. & Suspitsyn, S. A. (1988). *Vvedenie v sistemnoye modelirovanie narodnogo khozyaystva [Introduction to system modeling of national economy]*. Novosibirsk: Nauka Publ., Sibirskoye otdeleniye, 304. (In Russ.)
18. Brodskaya, I. A. (2014). Indikativnoye planirovanie. Sushchnost, funktsii. K razrabotke rossiyskoy kontseptsii makroekonomicheskogo planirovaniya [Indicative Planning: the Essence, Function (to develop the Russian concept of macroeconomic planning)]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 1, 17–20. (In Russ.)
19. Minichkina, V. P. (2011). Indikativnoye planirovanie kak mekhanizm vyravnivaniya razlichiy v urovnyakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Indicative Planning as Mechanism for Lessening Differences in Levels of Social and Economic Development of Regions]. *Regionologiya [Regionology]*, 2, 32–42. (In Russ.)
20. Mirolyubova, T. (2008). Indikativnoye planirovanie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya na urovne subekta Federatsii [Socioeconomic Indicative Planning Development at the Level of Federation Subject]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Theoretical and Practical Aspects of Management]*, 8, 30–39. (In Russ.)
21. Popova, E. V. (2008). Indikativnoye planirovanie kak osnovnoy metod formirovaniya dolgosrochnoy sotsialno-ekonomicheskoy strategii Rossii [Indicative planning as the principal method of forming long-term socio-economic strategy of Russia]. *Innovatsii [Innovations]*, 9, 15–27. (In Russ.)
22. Morgenshtern, O. (1968). *O tochnosti ekonomiko-statisticheskikh nablyudeniy [On the Accuracy of economic Observations]*. Moscow: Statistika Publ., 293. (In Russ.)
23. Nizhegorodtsev, R. M., Piskun, E. I. & Kudrevich, V. V. (2017). Prognozirovanie pokazateley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The Forecasting of Regional Social and Economic Development]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 38–48. (In Russ.)
24. Malkina, M. Yu. (2017). Sotsialnoye blagopoluchie regionov Rossiyskoy Federatsii [Social Well-Being of the Russian Federation Regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 49–62. (In Russ.)
25. Kuklin, A. A. & Vasilyeva, E. V. (2015). Blagosostoyanie i obshchestvennoye zdorovye naseleniya Rossii. Adaptatsiya k ekonomicheskoy nestabilnosti [Welfare And Public Health Of The Population Of Russia: Adaptation To Economic Instability]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 64–76. (In Russ.)
26. Bobkov, V. N. & Kolmakov, I. B. (2017). Vyyavlenie sotsialnoy struktury i neravenstva raspredeleniya denezhnykh dokhodov naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Identifying the Social Structure and the Inequality in Monetary Income of Russian Population]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 971–984. (In Russ.)
27. Keynes, J. M. (1999). *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General Theory of Employment, Interest and Money]*. Moscow: Gelios ARV Publ., 352. (In Russ.)

Authors

Tatyana Ivanovna Ladykova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics and Business, I. N. Ulianov Chuvash State University (15, Moskovsky Ave., Cheboksary, 428015, Russian Federation; e-mail: ladykova@mail.ru).

Vladimir Leonidovich Bersenyov — Doctor of History, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55961136700 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru).